

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (XVII – XIX ВВ.)

Третьякова Е.С.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия), 614070, Россия, г.Пермь, ул. Студенческая, д. 38, es-tret@mail.ru

УДК 341
ББК 67.3 (0)

Цель. Историко-правовой анализ процесса юридического оформления становления системы международных отношений, в том числе при непосредственном участии российского государства.

Методы. В исследовании проведен историко-правовой анализ заявленных процессов, основывающийся на первоисточниках (международно-правовых документах, принятых в указанный период времени) и научных трудах по соответствующим вопросам.

Результаты. Проведен историко-правовой анализ, выявлены тенденции, связанные с процессом формирования единой мирополитической системы, определены этапы данного процесса, охарактеризовано правовое закрепление соответствующих принципов на уровне международных договоров, заключенных государствами, в том числе с участие России.

Научная новизна. В систематизированном виде, со ссылками на первоисточники, изложен процесс становления юридического оформления межгосударственных отношений в указанный период времени, определены этапы и тенденции развития.

Ключевые слова: становление межгосударственных отношений, международные договоры, принципы международного права.

MANAGERIAL ASPECTS OF LEGAL ARRAGEMENT OF THE DEVELOPMENT PROCESS OF INTERNATIONAL INTER-GOVERNMENTAL RELATIONS SYSTEM (XVII – XIX CC.)

Tretyakova E.S.

Candidate of Science, Assistant Professor, Assistant Professor of the civil and entrepreneurial law department of Perm branch, National research university “Higher school of economics” (Russia), 38 Studentcheskaya str., Perm, Russia, 714070, es-tret@mail.ru

Purpose. Historical-legal analysis of the legal arrangement process of the international relations system development, including direct participation of Russia.

Methods. In the research the authors conducted a historical-legal analysis of the announced process, which is based of original sources (international-legal documents adopted in the announced period of time) and scientific papers on corresponding issues.

Results. The author carried out historical-legal analysis, found out trends connected with the process of arrangement of unified world-political system, determined stages of the process characterized legal entrenchment of the corresponding principles on the level of international contracts concluded by states with Russia’s participation.

Scientific novelty. Systemically, with references to originals, the author explained the process of development of juridical intergovernmental relations in the indicated period of time, determined stages and trends of development.

Key words: development of intergovernmental relations, international agreements, international law principles.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ

ПРОЦЕССАМИ

Третьякова Е.С.

Конец XX – начало XXI века является важнейшим этапом в современной истории, в рамках которого формируется «новый» мир, мир многополярности, полиполярности с активно прослеживающимися процессами интеграции и глобализации, в котором, несомненно, очень важную роль играют внешнеполитическая деятельность государств, международные отношения.

Важно понимание того, что процессы интеграции и глобализации есть объективный результат развития цивилизации, они прослеживаются в различных сферах жизнедеятельности общества, в том числе политической. Таким образом, мир постепенно становится единым одновременно по трем направлениям: происходит укрепление и усложнение первичных субъектов международных отношений – государств; увеличивается количество и качество непосредственных связей и отношений между ними; и как следствие политика, также продолжает развиваться, связывая мир в единое целое.

Несмотря на, в целом, положительные изменения политической ситуации мира, остается достаточно большое количество вызовов и проблем, требующих качественного анализа и как можно скорейшего разрешения, риски затрагивают все государства, в том числе Российскую Федерацию и ее безопасность. Разрешение многих проблем современности невозможно без обращения к истории, к корням вышеобозначенных процессов, истокам формирования системы межгосударственных отношений ее юридическому оформлению, ведь вопросы безопасности во внешней политике, неразрывно связанные с институтом дипломатии зародились достаточно давно, в средние века и отнюдь не новы для нашего государства.

Зеркалом, отражающим процесс формирования единой мирополитической системы является правовое оформление, которое предполагает создание международно-правовых актов, регулирующих отношения между государствами и освещающих основные принципы их взаимодействия друг с другом. Таким образом, любое государство, открываясь внешнему миру, присоединяясь к мировому сотрудничеству, участвует в разработке соответствующих международных договоров, анализ которых позволяет по прошествии многих десятков и даже сотен лет, говорить о соответствующих процессах и их значении.

К основным документам, регулирующим внешнеполитическое сотрудничество современной России с иностранными государствами и определяющим приоритетные направления, цели, задачи и пути их реализации, относятся: Конституция РФ, Концепция Внешней Политики РФ, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Концепция государственной миграционной по-

литики до 2025 года, Документ «О государственной программе РФ «Внешнеполитическая деятельность 2013-2020» и др.

Базовым источником, закрепляющим приоритетные направления, цели и задачи внешней политики РФ на ближайшую перспективу, является Концепция внешней политики Российской Федерации, которая «представляет собой систему взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешнеполитической деятельности Российской Федерации». В Концепции обозначены приоритетные РФ во внешней политике:

1. Формирование нового мироустройства
2. Верховенство права в международных отношениях
3. Укрепление международной безопасности
4. Международное экономическое и экологическое сотрудничество
5. Международное гуманитарное сотрудничество и права человека
6. Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности. [1]

Естественно, не стоит говорить, что все указанные направления имели место в момент становления системы межгосударственных отношений, однако, первые три направления есть все основания исследовать с позиции историко-правового анализа.

Начиная с XVII века государства встали на путь формирования единой мирополитической системы, что позволило им более эффективно реализовывать свои интересы. С содержательной точки зрения этот процесс сопровождался активным нормотворчеством, что предопределило интенсивное развитие международного права, основными субъектами которого стали государства, наделенные суверенитетом.

Ради справедливости, необходимо отметить, что и сам термин «суверенитет» появился на рассматриваемом этапе развития государственности. Впервые он был введен французским учёным и политиком Жаном Боденом в XVI веке. Первоначально понятие было связано с европейским феодально-ленным правом, прежде всего, подразумевая безграничную власть верховного сюзерена в противоположность власти вассальных правителей. В те времена каноническое право, регулирующее межгосударственные отношения в Западной Европе, признавало верховную власть только за папой римским, однако в 1648 году в документах Вестфальского мира был сделан первый шаг в сторону признания светских суверенных прав за всеми европейскими государствами, включая вассалов Священной Римской империи [2, с.81], таким образом, это событие положило начало современной системе, в которой суверенитет является неотъемлемой частью любого государства.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ

ПРОЦЕССАМИ

Третьякова Е.С.

Именно в Вестфальском мирном договоре впервые признавался территориальный суверенитет за государственными образованиями, с одной стороны (он по-прежнему имел ограниченный характер), с другой – начала активно развиваться единая мирополитическая система, основанная на процессе сотрудничества государств, в которую наша страна активно включилась к XVIII веку. Начиная с этого времени, интенсивно стало формироваться систематическое взаимодействие Российской империи с иностранными государствами, что предопределило вектор развития государства, имело непосредственное значение для развития национального права, в том числе.

Итак, международное право, как система норм, регулирующих межгосударственные отношения, начало формироваться как право «европейских христианских» государств и получило свое развитие, начиная со второй половины XVII в., несколько позже к этому процессу присоединилось и российское государство. Ведь «сношения России с Западной Европой приняли правильный характер не ранее начала XVIII в. В XVI и XVII вв. они отличались случайностью и были исключением из того порядка замкнутости, с которым сжалось Московское государство», – пишет известный исследователь международного права XIX в. профессор Ф.Ф. Мартенс [3, с.17]. Справедливости ради, нельзя все же упустить из вида тот факт, что международные отношения у России существовали и до рассматриваемого периода, однако, они носили бессистемный, разовый характер.

В XVIII в., таким образом, российское государство вступает на путь постоянных межгосударственных отношений, Россия активно включается в мировую политическую и международно-правовую сферу. Так, Полное собрание законов Российской империи – источник опубликования нормативных актов (в т.ч. международно-правовых) за рассматриваемый период времени, позволяет выделить 44 страны и коалиции стран, с которыми Россия взаимодействовала по различным вопросам.

Однако, несмотря на формирование концепции государственного суверенитета, целесообразно отметить, что он носил ограниченный характер и европейское международное право в XVIII - начале XIX вв. отличалось неоднородностью государств, как субъектов отношений, с точки зрения их правового статуса, оно основывалось на принципах деления всех стран на три группы: цивилизованные, полуцивилизованные и нецивилизованные. С одной стороны, в области международных отношений государства обладали суверенитетом и имели все свойства самостоятельных субъектов, преследовали свои собственные цели и решали соответствующие задачи. Но эти цели и задачи цивилизованными странами должны были достигаться

правовыми способами, между цивилизованными и полуцивилизованными странами право действовало выборочно, по усмотрению и в соответствии с интересами первых, к нецивилизованным странам право вообще не было применимо.

В качестве этапов развития взаимодействия государств в международно-правовой сфере с участием российского государства в дореволюционный период можно выделить три хронологических отрезка, характеризующих соответствующий этап развития международного права: 1) до конца XVII века, когда нельзя было говорить о системных взаимодействиях между государствами, в том числе хорошо развитыми в политической и правовой сфере, их контакты носили разовый характер; 2) начало XVIII – конец XIX вв., период интенсивного формирования мирополитической системы и ее правового оформления, посредством заключения различных международных соглашений, формирование основных принципов с содержательной и формально-юридической точки зрения; 3) конец XIX в. – начало XX в. – преобразование институционально-правовой сферы взаимодействия государств за счет увеличения количества проводимых конгрессов и конференций для решения, в том числе, вопросов правовой сферы, что в последующем легло в основу появления нового вида субъектов международного права – международных организаций, таким образом, произошло первичное юридическое оформление новой формы сотрудничества государств, доказавшего свою эффективность в современном мире.

В настоящей статье основное внимание уделено второму этапу, когда расширение межгосударственных связей, в том числе с непосредственным участием российского государства положило начало процессу интенсивного правового оформления указанных отношений, расширение международной договорной практики.

При анализе процесса правового оформления взаимодействия государств, основное внимание необходимо уделять именно содержанию международных договоров, являющихся источником закрепления соответствующих норм, формулируемых государствами для регулирования их взаимоотношений, отражающих уровень и качественное состояние развития международного сотрудничества на соответствующем этапе. Ведь именно договоры, с момента становления международного права, являлись основным его источником, благодаря которому на сегодняшний день мы имеем возможность проводить анализ процессов и явлений, происходивших несколько веков назад.

Уже в рассматриваемый период времени были выработаны различные названия международных договоров: трактат, декларация, договор, соглашение и т.д., при этом стоит отметить, что установленного зна-

УПРАВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ

ПРОЦЕССАМИ

Третьякова Е.С.

чения тех или иных названий не существовало, однако, Д.П. Никольский высказал мнение, согласно которому декларация это официальный акт, в котором несколько государств указывают основные принципы своей будущей политики; конвенции и трактаты отличаются особенно торжественной формой и устанавливают для подписавших их государств взаимные права и обязанности. Конвенции считаются менее торжественной формой, чем трактаты, разница между конвенциями и трактатами не качественная, а количественная [4, с.16]. Относительно количества целесообразно пояснить, что, начиная с XVII века государства начали очень активно заключать международные договоры и это стало основной формой их взаимодействия. Естественно, что на первоначальных этапах сотрудничества соглашения были не столь разнообразны по сфере охватываемых ими отношений, как в настоящее время, однако исследователи международного права и международных отношений также предлагали различные классификации международных договоров. Например, основоположник науки международного права и основатель учения о договоре как важнейшем источнике международного права Гugo Гроций считая неудачным деление договоров на: диктуемые победителем, заключенные при равной войне и заключенные без войны, отмечал, что наиболее значимым показателем международного договора является его отношение к естественному праву. Соответственно по данному основанию он выделял: договоры, которые составляют содержание естественного права, как в случае войны, так и без нее и договоры с какими-либо добавлениями к естественному праву [5, с.388]. Исходя из специфики предмета регулирования, в исследуемый период времени представляется целесообразным дифференцировать договоры на мирные, союзные и торговые, именно они имели наиболее важное значение с позиции оформления межгосударственных отношений и формирования международного права.

Безусловно, особое внимание в рассматриваемый период времени уделялось вопросам безопасности (ведь война и торговля лежали в основе развития всего международного права), поэтому с позиции значимости ведущее место отдавалось мирным договорам, закреплявшим обязательства прекратить военные действия, с одной стороны, и формирование послевоенного миропорядка (формата взаимоотношений между государствами) – с другой. Таким образом, в рассматриваемый период международный правопорядок формировался посредством заключения, прежде всего, мирных договоров.

В ходе юридического анализа, условия мирных договоров можно разделить на две группы: основные – юридически оформляющие окончание военных действий и закрепляющие последствия войны, а также по-

литические – предусматривающие формат будущих отношений между государствами. Наибольший интерес при характеристике развития правового оформления международных отношений, несомненно, представляет второй из указанных аспектов. Обратим внимание на основные положения мирных договоров, устанавливающих в рассматриваемый промежуток времени основополагающие начала межгосударственных отношений и наиболее важные решения общегосударственных вопросов, тем самым заложив начало формирования отельных институтов международного права.

Основу установления европейского миропорядка, как известно, заложил уже упомянутый в настоящей статье Вестфальский мир, который признал суверенные государства главными действующими лицами в рамках международной политики. В дальнейшем, содержание принципа суверенитета уточнялось в рамках последующих мирных договоров.

В Вестфальском договоре также нашли первоначальное отражение нормы, предусматривавшие стабильность границ, мирное разрешение споров и коллективные санкции против нападающей стороны, была предусмотрена фиксация вопроса о гарантиях в международных договорах. Кроме того, некоторые авторы высказывают мнение, что Вестфальский трактат «был первым общеевропейским договором, хотя и не создавшим еще международную организацию, однако закладывавшим первые кирпичики в ее будущий фундамент» [6, с.96].

Относительно значения данного соглашения для российского государства, то его также сложно переоценить, т.к. московская Русь (на тот момент времени) впервые фигурирует в качестве равного признанного участника международно-правовых отношений, что имеет большое значение при оценке международно-правового статуса нашего государства.

Следующей вехой в развитии правового оформления межгосударственных отношений можно считать акт Венского конгресса, который был подписан 28 мая (9 июня) 1815 г.[7, № 25863], решения которого имели огромное значение как для общеполитической истории Европы, так и для развития международного права в самых различных сферах, сформировав новую мирополитическую систему.

Венский конгресс утвердил принцип легитимизма в международных отношениях, что способствовало созданию устойчивого международного правопорядка, основанного на четко сформулированных правилах и принципах взаимоотношений между государствами. Начиная с Венского конгресса одним из приоритетных направлений внешней политики Российской государства стало охранение внешнеполитического статуса Европы на основе принципов, согласованных на Венском конгрессе и закрепленных в соответствующих актах.

В том числе с этой целью и был создан «Священный союз», акт которого, лично составленный Александром I [8, с.265 – 269], был подписан 14 (26) сентября 1815 г. первоначально Россией, Австрией и Пруссиеи, а затем вскоре в интересах сохранения европейского мира объединил почти все государства Европы (в стороне остались Великобритания, Турция, Церковная область). «Трактат Братского Христианского Союза» обязывал государей «как в управлении вверенными им государствами, так и в политических отношениях ко всем другим правительствам», руководствоваться евангельскими заповедями любви, правды и мира, «которые, отнюдь не ограничиваясь приложением их единственno к частной жизни, должныствуют напротив того непосредственно управлять волею царей и во-дительствовать всеми их деяниями, яко единственное средство, утверждающее человеческие постановления и вознаграждающие их несовершенства». Поэтому, государи, соединенные «узами действительного и не разрывного братства», заявили, что «во всяком случае, и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помошь; в отношении же к подданным и войскам своим они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства, которым они одушевлены, для охранения веры, мира и правды». Вместе с тем, они приглашали «своих подданных со дня на день утверждаться в правилах и деятельном исполнении обязанностей, в которых наставил человеков Божественный спаситель», и призывали присоединиться к Священному Союзу все другие державы, «желающие торжественно признать в сем акте священные правила» и чувствующие, «сколь нужно для счастья колеблемых долгое время царств, дабы истины сии впредь со-действовали благу судеб человеческих». [9, № 25943]

Практическое осуществление вышеуказанная мысль нашла в Четверном Союзе, заключенном между Россией, Англией, Пруссиеи и Австрией. Присоединением Франции (Ахенский конгресс 1818 г.) союз этот расширился в «Пентархию великих держав», присвоившее себе право решать судьбу Европы. Целью указанных решений и действий было обеспечение и сохранение территориальной целостности государств, с одной стороны, стабильность внутреннего правового порядка от революционных посягательств, активизировавшихся в данное время – с другой, что в очередной раз свидетельствует о изначальной взаимосвязи международного и национального права.

Для решения общеевропейских дел великие державы собирались на конгрессах в Ахене в 1818 г., в Троппау 1820 г., в Люблянах 1821 г., и в Вероне 1822 г. В декларации Ахенского конгресса от 3 (15) ноября 1818 г. европейские державы признали «свою главною неприменою обязанностью во всех сношениях как между собой, так и с другими державами, следо-

вать неуклонно указаниям народного права: ибо единственно исполнением предписаний оного в мирное время могут быть действительно обеспечены независимость каждого из правительств и твердость общей политической системы» [10]. Протокол конгресса в Троппау, подписанный Россией, Австрией и Пруссиеи 19 ноября 1820 г. также провозглашал ряд принципов, направленных на обеспечение стабильности сформированной к этому моменту мирополитической системы [11, № 131].

Таким образом, начало войн общеевропейского масштаба в XVII веке можно признать одной из важнейших особенностей периода становления системы межгосударственных отношений. Исходя из этого, в процессе формирования единой системы международного права, правового оформления межгосударственных отношений, приоритетное значение можно отдать мирным договорам, которые стали универсальным средством формализации взаимодействия между государствами в период коренного мирового переустройства и формирования единой мирополитической системы. При этом необходимо отметить, что каждый последующий мирный договор подводил своеобразный итог соответствующему периоду развития межгосударственных отношений, учитывал накопленный на тот момент политический и правовой опыт, поэтому можно говорить о них как о действующей системе мирных договоров, игравших принципиальное значение в вопросах мироустройства и миропорядка.

В исследованный период времени произошла активизация нормотворческой деятельности государств в рамках международного права, что заложило основу для его дальнейшего развития и совершенствования, выделения отдельных институтов. При этом особую значимость в этом процессе играли многосторонние конгрессы, собиравшиеся по результатам соответствующих вооруженных конфликтов. Естественно, они дополнялись иными соглашениями, но все же носили первостепенный с содержательной точки зрения характер. В результате описанных процессов были выработаны и юридически оформлены общие начала международного права, заложившие основу в формирование в последующем соответствующих отраслей и институтов международного права, такие как принцип сотрудничества, принцип разрешения споров мирными средствами, ответственность государств за развязывание войны, режим международных рек, закрепляется принцип свободы открытого моря, определение правового статуса дипломатических представителей и консульских агентов.

Литература:

1. Концепция внешней политики РФ от 12 февраля

**УПРАВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ
ПРОЦЕССАМИ**
Третьякова Е.С.

- ля 2013 [электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>. (дата обращения 13.04.2014)
2. Юрьева Т.В., Лебедева М.М. Вестфальский мир: межкафедральный «круглый стол» в МГИМО МИД России 27 февраля 2008 года // Вестник МГИМО-Университета: Журнал. 2008. №1. С. 80-82.
  3. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.2. СПб., 1883. 563с.
  4. Никольский Д.П. Международное право. Популярные лекции для самообразования. СПб., 1903. 144с.
  5. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права: Перевод с латинского: Репринт с издания 1956 г. / Гуго Гроций; Под общ. ред.: Крылов С.Б.; Пер.: Саккетти А.Л. М.: Ладомир, 1994.868 с.
  6. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. Монография. М.: Международные отношения, 1990. 205 с.
  7. Акт Венского конгресса от 28 мая (9 июня) 1815 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 1830. Т. XXXIII.
  8. Развитие русского права в первой половине XIX века // Под ред. Е.А. Скрипилева. М.,Наука, 1994. 364 с.
  9. Трактат братского Христианского Союза от 14 (26) сентября 1815 г. // Полное собрание законов Российской Империи. 1830. Т. XXXIII.
  10. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: Трактаты с Германией. 1811 – 1824. Т.7. СПб, 1885. 459 с.
  11. Протокол конгресса в Троппау от 19 ноября 1820 г. // Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М., 1925. Ч. I.

References:

1. Concept of the RF internal policy dated February 12, 2013 [e-resource]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>. (date of reference 13.04.2014)
2. Yuryeva T.V., Lebedeva M.M. Vestfal Westphalian piece: interdepartmentsl “round table” in MGIMO MID Russia, February 27, 2008 // Vestnik MGIMO-UNIVERSITETA: Zhurnal. 2008. №1. P. 80-82.
3. Martens F.F. Modern international law of civilized nations. V.2. StPetersb., 1883. 563p.
4. Nikolskiy D.P. International law. Popular lectures for self-education. StPetersb., 1903. 144p.
5. Grotsiy G. About war and peace law. Three books in which the author explains natural law and law of nations, principles of public law. Edited by Krylov S.B.; Transl.: Sakketti A.L. M.: Ladomir, 1994, 868 p.
6. BaskinYu.Ya., Feldman D.I. History of international law. Monograph. M.: Mezhdunarodhiye otnosheniya, 1990. 205 p.
7. Act of Vienna Congress dated May 28 (June 9), 1815 // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperiyi. 1830. V. XXXIII.
8. Development of the Russian law in the first half of XIX c. // Edited by E.A. Skripilev. M., Nauka, 1994. 364 p.
9. Tractate of the fraternal Christian Alliance dated September 14 (26), 1815 // Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperiyi. 1830. V. XXXIII.
10. Martens F.F. Collection of tractates and conventions concluded by Russia with foreign countries: Tractates with Germany. 1811 – 1824. V. 7. StPetersb., 1885. 459 p.
11. Protocol of Congress in Troppau dated November 19, 1820 // Mezhdunarodnaya politika noveyshego vremeni v dogоворах, notah i deklaratsiyah. M., 1925. P. I.